

RGGU BULLETIN

№ 11 (73)/11

Scientific journal

*Philological Sciences.
Linguistic Series*

Moscow Journal of Linguistics
Volume 13

Moscow 2011

ВЕСТНИК РГГУ

№ 11 (73)/11

Научный журнал

Серия «Филологические науки.
Языкознание»

Московский лингвистический журнал
Том 13

Москва 2011

УДК 107
ББК 0787

Главный редактор
Е. И. Пивовар
Заместитель главного редактора
Д. П. Вак
Ответственный секретарь
В. Г. Власов
Главный художник
В. В. Сурков

Серия
«Филологические науки. Языкознание» /
Московский лингвистический журнал

Редакционная коллегия серии:

С. И. Гиндин (главный редактор серии)
Н. Г. Семенова (ответственный секретарь серии)
А. В. Дыбо
О. А. Казакевич
Г. Е. Крейдлин
М. А. Кронгауз
Р. И. Розина
М. Б. Рукодельникова
Я. Г. Тестелец
Э. М. Шаляпина

ISSN 1998-6769

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2011

Содержание

Теоретические и описательные исследования

- А. А. Блинов
Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба
(на основе газет Туниса, Алжира и Марокко).....9
- А. Р. Валиахметова
Вариативность управления иноязычных существительных,
называющих объекты Интернета..... 29
- К. Гадилия
Неопределенный артикль в древнегрузинском языке.....43
- Н. А. Зевахина
Синтаксические и прагматико-семантические критерии
выделения экскламативных предложений в разноструктурных
языках.....57
- Г. Е. Крейдлин, С. И. Переверзева
Основные противопоставления на множестве телесных звуков.....80
- Ю. А. Ландер
Подходы к полисинтетизму.....102
- К. И. Ракова, О. П. Рядинская
Особенности актуализации фразеологических единиц
в полипредикативных предложениях с паратаксом и
гипотаксом в современном английском языке..... 127
- С. Ю. Семенова
Семейная хроника как монолог.....136
- Н. Р. Сумбатова
Показатели предикативных категорий в даргинском языке.....151
- Л. Л. Федорова
К построению типологии письменных систем.....174

Прикладные разработки

- М. Кит
Об использовании повторяемости сегментов текста для
повышения эффективности процесса перевода.....196
- С. В. Лихачев
Способы усиления речевого воздействия на адресата надписи.....209

Лингвистика в кругу наук

О.А. Волошина
Некоторые особенности «языковой картины» мира в санскрите.....222

Г.Е. Крейдлин, Г.Б. Шабат
Теорема как вид текста: II. Когнитивные операции над формулировками теорем.....241

Е.М. Напольнова
Квалификация состояния покоя в турецкой языковой картине мира.....271

Проблемы лингвистического образования

Т.Ю. Кобзарева
Эскиз программы курса «Введение в семиотику» для гуманитариев-нелингвистов.....284

Московские лингвисты

З.М. Шаляпина
Памяти Николая Александровича Сыромятникова (к 100-летию со дня рождения).....298

Обзоры. Рецензии

А.С. Ванюков
Ослиные метаморфозы: предыстория сюжета Апулея и Лукиана. Иллюстрированная рецензия на монографию О.Л. Левинской «Античная Asinaria: история одного сюжета».....307

Abstracts.....328

Об авторах.....333

Our authors.....334

Table of Contents

Theories and Descriptions

Andrej Blinov
Loanwords in the Press Language of the Arab State of Magriba (Based on Newspapers Published in Tunisia, Algeria and Morocco).....9

Anna Valiakhmetova
The Borrowed Nouns Denoting Internet Objects: Variation of the Government.....29

Ketevan Gadilia
Indefinite Article in Old Georgian.....43

Natalia Zevakhina
Syntactic and Pragmatic-Semantic Criteria of Exclamative Sentences in a Cross-Linguistic Perspective.....57

Grigorij Kreidlin, Svetlana Pereverzeva
Corporeal Sounds: Basic Oppositions.....80

Yurij Lander
On Approaches to Polysynthesis.....102

Ksenia Rakova, Oksana Ryadinskaya
Peculiarities of Idioms in Modern English Compound-Complex Sentences.....127

Sophia Semenova
On some Linguistic Peculiarities of the Memorial Family Chronicles...136

Nina Sumbatova
Predicative Markers in Dargwa.....151

Liudmila Fedorova
Towards the Typology of Writing Systems.....174

Applications

Mark Kit
On Application of Text Redundancy for Improvement of Translation Process.....196

Sergej Likhachev
Ways to Reinforce Verbal Impact on Recipients of Inscriptions.....209

Linguistics among Other Sciences

Oxana Voloshina
Some Basic Features of the language *Weltbild* in Sanskrit..... 222

Grigorij Kreydlin, Georgij Shabat
Theorems as a Text: II. Cognitive Operations over Theorem
Wording.....241

Elena Napolnova
Characteristic of Immobile Condition in Turkish language
Weltbild.....271

Problems of Linguistic Education

Tatiana Kobzareva
An Outline of the Introductory Course in Semiotics Intended
for Humanitarians other than Linguists.....284

Linguists of Moscow: Biographies and Memoirs

Zoya Shaliapina
In Commemoration of Nikolai Alexandrovich Syromiatnikov
(Towards the Scientist's Centennial).....298

Surveys. Reviews

Andrej Vaniukov
Asinine Metamorphoses: The Prehistory of Apuleius' and
Lucianus' Plot. An Illustrated Review of "Ancient Asinaria:
The History of a Plot" by O.L. Levinskaya..... 307

Abstracts.....328

Our authors.....334

Теоретические и описательные исследования

А. А. Блинов

Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба (на основе газет Туниса, Алжира и Марокко)

В статье рассматриваются особенности заимствований в арабском литературном языке стран Магриба на основе газетных материалов Туниса, Алжира и Марокко. Проведенное автором исследование показывает, что большинство заимствований, описанных в работе, свойственны только региону Магриба и являются результатом влияния на них французского языка.

Ключевые слова: заимствования, арабский литературный язык, Тунис, Алжир, Марокко, арабская пресса.

Языковая ситуация в арабском мире представляет собой явление необычайно сложное и уникальное. Общая площадь арабских стран – свыше 12 миллионов кв. км., общее население – свыше 300 миллионов человек (по данным CIA World Factbook за 2007 г.). Лингвистическая уникальность этого ареала заключается в том, что арабский язык является официальным государственным языком более двадцати самостоятельных стран.

Арабский литературный язык – это относительно единый письменный и официальный язык для всех арабских стран, который используется в таких различных сферах, как художественная литература, пресса, радио, система образования, отчасти кино и театр. Однако его употребление в быту является затруднительным для широких народных масс, которые не могут обойтись без местных диалектов в повседневной жизни. С детства именно арабский диалектальный язык является для арабов родным, а арабский литературный язык с его следованием традиции воспринимается как нечто чужеродное, и они вынуждены учить его в школе как своего рода иностранный, подобно арабистам других стран мира. Эта парадоксальная ситуация в арабском мире получила название диглоссии.

Зевахина Н.А. Синтаксические и прагматико-семантические критерии выделения экскламативных предложений в разноструктурных языках // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание» / Московский Лингвистический Журнал №11 (73). Москва: изд-во Российского Государственного Гуманитарного Университета, 2011. С. 57– 79.

Н.А. Зевахина

Синтаксические и прагматико-семантические критерии выделения экскламативных предложений в разноструктурных языках

Статья посвящена синтаксическим и прагматико-семантическим критериям выделения *экскламативных предложений*, засвидетельствованных в различных языках мира. В статье предлагается выделить три подхода к изучению экскламативов и экскламативных предложений: (i) подход с точки зрения теории речевых актов; (ii) фактивно-пресуппозиционный подход; (iii) градально-степенной подход. Обсуждаются преимущества каждого из подходов, которые адекватно объясняют данные тех языков, для анализа которых они предложены, однако зачастую они оказываются неприменимы к другим языкам. Поэтому критерии трех подходов предлагается делить на те, которые кажутся бесспорными, и на те, которые претендуют на статус параметров типологического варьирования.

Ключевые слова: экскламатив, экскламативное предложение, синтаксическая типология, семантика, прагматика, критерии

...It is difficult to pick out a single formal feature that excls (exclamatives – *Н.З.*) share in every language and that can be identified with their sentential force. A lot of research needs to be done to find a syntactic property that all excls have in common and that identifies excls with respect to any other clause type. Maybe what we should do is pose the right questions: Why do many languages make use of wh-movement? or why do some languages that exhibit subject-verb inversion in interrogatives fail to do so in excls?¹

1. Введение

В данной работе предпринята попытка сформулировать синтаксические и прагматико-семантические критерии выделения экскламативных предложений в разноструктурных языках. К *экскламативам* мы будем относить такие морфологические показатели и синтаксические конструкции, которые выражают *экскламацию*, то есть удивление говорящего по отношению к наблюдае-

тому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Другими словами, цель экскламации – не столько передача информации адресату о некоторой ситуации, имеющей место в действительности, сколько эмоциональная реакция (удивление) говорящего на эту ситуацию. Предложения, содержащие экскламативы, мы будем называть *экскламативными предложениями*.

Экскламативы довольно широко распространены в языках мира. Ниже приведены примеры из языков различных семей: индоевропейской (русский, английский), алтайской (японский, турецкий) и северокавказской (агульский).

(1) РУССКИЙ

Какой глубокий анализ личности Печорина! (Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина.)²

(2) АНГЛИЙСКИЙ

How very³ tall she is!⁴

Какой она высокая! (букв. *Как очень высока она есть!*)

(3) ЯПОНСКИЙ

kanojo-wa [nante kirei-na josei] na no da⁵
она-Топ Ехс красивый женщина Соп Nml.Cop

Какая она красивая женщина!

(4) ТУРЕЦКИЙ

Neler bulduk, (neler)!⁶

что.РІ найти.Pst.1РІ что.РІ

Что мы нашли! (букв. *Что мы нашли, что!*)

(5) АГУЛЬСКИЙ

gi fišt:i furs-ar aq'-u-naj-č'i! (χuturf/ ag-u)!⁷

Dem.Erg как надменность-РІ делать-Res.Pres-Cond смотреть.Impr видеть-Impr

Как он надменен / Посмотри, как он надменен! (букв. *Если бы он был так надменен!*)

Даже этих немногочисленных примеров достаточно, чтобы показать, что экскламация может выражаться весьма разнообразными средствами: вопросительное местоимение в русском и турецком, конструкция вопросительное местоимение + наречие *very* 'очень' + прилагательное в английском, специальный морфологический показатель в японском, подчинительное предложение в форме условного наклонения с вопросительным словом в агульском.

Такой богатый набор экскламативов нуждается в глубоком теоретическом изучении. Необходимо сформулировать критерии выделения экскламативных предложений. Первоочередными вопросами для нас должны стать следующие: как отличить истинное экскламативное предложение от псевдоэкскламативного? Какие

критерии наиболее весомы: синтаксические, прагматические или семантические?

Мы будем опираться на ряд теоретических работ, исследующих экскламативные предложения с прагматической, семантической и синтаксической точек зрения. К сожалению, на данный момент не существует единой теории, которая бы объясняла разнообразие средств выражения экскламации, поскольку недостаточно типологических данных для какого-либо обобщения. Однако следует отдать должное существующим исследованиям, выделяющим те или иные экскламативные конструкции.

Мы рассмотрим несколько подходов к изучению экскламативов и экскламативных предложений, которые были предложены в литературе за последние 40 лет, а именно: (i) экскламативные предложения в теории речевых актов⁸, (ii) фактивно-пресуппозиционный подход⁹ и (iii) градально-степенной подход¹⁰. Первый из трех подходов является исключительно прагматическим, в то время как два последних выделяют как прагматико-семантические, так и синтаксические признаки экскламативных предложений.

Следует также отметить, что в ряде отечественных работ по русскому языку на основе такой просодической характеристики, как интонация, выделяются восклицательные предложения, к которым можно отнести экскламативные конструкции¹¹. Однако мы выносим за рамки данной работы обсуждение интонации экскламативных конструкций и постараемся разобраться в их синтаксических и прагматико-семантических особенностях.

2. Экскламативные предложения в теории речевых актов

В 60–70-е гг. XX в. американским философом Дж. Сёрлем¹² была создана подробная классификация речевых актов, в основу которой положены следующие параметры:

- (i) цель высказывания (или иллокутивная сила);
- (ii) способ соотнесения содержания пропозиции и реального мира;
- (iii) направленность высказывания на говорящего или адресата;
- (iv) психическое состояние говорящего.

С учетом этих параметров речевые акты можно разделить на пять классов: репрезентативы (например, *предполагать, утверждать*), директивы (например, *советовать, молить*), комиссивы (например, *обещать, клясться*), экспрессивы (например, *жаловаться, обвинять*), декларативы (например, *посвящать в студенты, объявлять мужем и женой*).

Э. Кёниг и П. Зимунд в своей совместной работе¹³ заметили, что типология Дж. Сёрля на самом деле классифицирует глаголы, а не предложения¹⁴, поэтому ее лишь в некоторой степени можно применить к экскламативным предложениям, отличительной особенностью которых является не столько иллокутивная сила, сколько синтаксические свойства, заставляющие выделять их в отдельный синтаксический класс. Э. Кёниг и П. Зимунд предлагают на материале разных языков выделить такие речевые акты, которые бы имели грамматические корреляты, то есть кодировались грамматически. На материале европейских языков можно выделить три основных синтаксических класса: повествовательный, вопросительный и повелительный. Они как бы представляют собой типологическое ядро синтаксических коррелятов речевых актов.

Интересно, что к таким же выводам применительно к русскому языку приходят Белошапкова и ее соавторы¹⁵, добавляя также оптативные предложения (со значением желательности): «Любое множество предложений можно поделить на повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные, и при этом пересекающихся классов не образуется»¹⁶.

Э. Кёниг и П. Зимунд полагают, что экскламативные предложения в их типологии нельзя целиком отнести ни к повествовательным, ни к вопросительным, ни к повелительным предложениям, однако их можно рассматривать как результат «комбинации» повествовательных и вопросительных предложений с особыми синтаксическими, семантическими и прагматическими свойствами.

П. Портнер и Р. Зануттини в своих работах¹⁷ вводят в рассмотрение понятие силы (*force*), которая, вслед за Дж. Керкия и С. Мак-Коннел-Джинет¹⁸ понимается как сентенциальная сила (*sentential force*), противопоставленная иллокутивной силе, рассмотренной нами ранее¹⁹. Сентенциальная сила конвенционально ассоциируется с определенной формой предложения (*sentence form*). Например, *Не могли бы Вы прийти в 9:00?* конвенционально ассоциируется с вопросом, однако имеет иллокутивную силу приказа²⁰. Р. Портнер и П. Зануттини отмечают, что различным типам предложений можно приписать иллокутивную силу экспрессива, однако только экскламативные предложения конвенционально ассоциируются с этой сентенциальной силой, поскольку именно сентенциальная (а не иллокутивная) сила получает конвенциональный, грамматикализованный способ выражения. Так, в английском языке экскламативные предложения, в отличие от вопросительных, не требуют инверсии глагола:

- (6) а. *What a nice guy he is!*
Какой он прекрасный человек!
б. **What a nice guy is he?*

Кроме того, в английских восклицательных предложениях грамматично употребить наречие степени *very* 'очень', указывающее на высшую степень проявления описываемого признака, в то время как в вопросах это наречие неграмматично:

- (7) а. How very tall she is!
Какая же она высокая!
б. *How very tall is she?

Однако иллокутивная сила следующих предложений неэквивалентна их сентенциальной силе:

- (8) He's so cute!
Он такой милый!
(9) Isn't he the cutest thing!
Не правда ли, он самый прекрасный!

Предложение (8) имеет сентенциальную силу утверждения, а предложение (9) – сентенциальную силу вопроса, однако иллокутивная сила обоих предложений экспрессивная.

В данной работе мы будем следовать определению, предложенному П. Портнером и Р. Зануттини, а именно мы будем изучать такие восклицательные предложения, которые конвенционально ассоциируются с иллокутивной силой экспрессива. Как мы уже заметили, синтаксис таких предложений отличается от синтаксиса других видов предложений, которые могут иметь иллокутивную силу экспрессива.

3. Фактивно-пресуппозиционный подход

Под фактивно-пресуппозиционным подходом мы понимаем теоретические положения, которые были выдвинуты в работах Л. Михаэлис и К. Ламбрехта, П. Портнера и Р. Зануттини. Авторы этих работ исходили из того, что восклицательные клаузы могут выступать в качестве сентенциальных актанта фактивных глаголов и являются пресуппозиционными. Этот подход был взят в качестве теоретической основы в двух типологических исследованиях: исследовании английских и японских восклицательных (автор – Х. Оно)²¹ и изучении восклицательных в кавказских языках (автор – Е.Ю. Калинина)²². Основой для развития фактивно-пресуппозиционного подхода послужили работы Л. Михаэлис и К. Ламбрехта²³, в которых выделяется пять признаков восклицательных предложений:

- (10) а. Пресуппозиционная открытая пропозиция, то есть такая пропозиция, которая пресуппозициональна, и значение описы-

емого признака эксплицитно не выражено (например, в предложении *Как Миша вырос!* значение признака роста эксплицитно не выражено);

б. Возможные значения контекстуально заданного признака X представимы в виде степеней на шкале, и экскламатив выражает одну из них;

в. Эксплицитная эмоциональная установка: степень признака X больше ожидаемого (нарушение ожидания);

г. Идентифицируемость описываемого референта: слушающий может идентифицировать референта экскламативной клаузы (в случае пропозиции *Он читает X книгу* слушающий может понять, о какой книге идет речь);

д. Дейктическая ориентация на говорящего: оценка признака на шкале принадлежит говорящему.

Л. Михаэлис считает, что наиболее часто встречающиеся признаки экскламативных предложений – первый и последний.

Рассмотренные выше признаки объясняют следующие явления, засвидетельствованные в различных языках. Во-первых, экскламативы часто встречаются с междометиями, что эксплицитно выражает дейктическую ориентацию на говорящего и его эмоциональную установку:

(11) ИТАЛЬЯНСКИЙ
Mamma, quante ore ho speso in vano!²⁴
Мама сколько часы Aux.Pres.1Sg тратить.Pass.Part в пустота
Господи, сколько времени я потратил впустую!

Во-вторых, используются анафорические наречия меры и степени, которые отсылают к определенной (крайней) степени на шкале того или иного признака. Однако, как полагают П. Портнер и Р. Зануттини, высказывания, в которые входят такие наречия, не являются экскламативными, поскольку их сентециальная сила такая же, что и у декларативных высказываний:

(12) АНГЛИЙСКИЙ
You've made my life so glamorous!
Вы сделали мою жизнь настолько великолепной!

В-третьих, экскламативные клаузы пресуппозициональны, как и аргументы фактивных глаголов. Мы вернемся к этому вопросу ниже.

Фактивно-пресуппозициональный подход окончательно оформился в исследованиях П. Портнера и Р. Зануттини, которые в своей работе²⁵ отмечают две особенности экскламативных предложений: (i) как и вопросительные, экскламативные предложения обозначают множество альтернативных пропозиций (см. об этом

ниже); (ii) экскламативные предложения являются фактивными, то есть их пропозициональное содержание выражает некоторый факт и является пресуппозициональным.

Первая характеристика объясняет типологическое сходство вопросительных и экскламативных показателей. На это также обращает внимание и Л. Михаэлис. Во многих языках используются одни и те же местоимения, например:

(13) итальянский

- а. Che libri ha comprato!
какой книги Aux.Pres.3Sg купил
Какие книги он(а) купил(а)!
- б. Che libri ha comprato?
Какие книги он(а) купил(а)?

Кроме того, и вопросительные, и экскламативные клаузы, по мнению П. Портнера и Р. Зануттини, отсылают к множеству альтернативных пропозиций. Мы предлагаем два следующих контекста:

(14) КОНТЕКСТ 1: Два человека обсуждают, какое мороженое любит их общая подруга, и один другого спрашивает: *Какое мороженое она любит?* Спрашивающий ожидает услышать одно из тех мороженых, которые входят, к примеру, во множество D1 {крем-брюле, шоколадное, фруктовый лед}. Так, отвечающий может назвать: *Крем-брюле*;

(15) КОНТЕКСТ 2: Два человека обсуждают, что их общая подруга очень любит мороженое, и один другому говорит: *Какое мороженое она любит!* В этой ситуации говорящий удивляется тому, что его ожидания нарушаются, то есть что название того мороженого, которое он ожидал услышать, не входит в ожидаемое им множество D1, но входит во множество D2 {крем-брюле, шоколадное, фруктовый лед, сорбет, сливочное, пломбир}, включающее в себя, помимо элементов множества D1, также другие элементы: сорбет, сливочное, пломбир.

Обратим внимание, что П. Портнер и Р. Зануттини не рассматривают признак в виде степени на шкале, в отличие от Л. Михаэлис, вводя понятие множества альтернативных пропозиций, пример которого мы описали выше. Интересно также отметить, что Г.Е. Крейдлин и Е.В. Рахилина в их совместной статье²⁶ анализируют вопросы, содержащие местоимение *какой*, и приходят к похожему выводу: «Существо *какой*-вопроса – это выбор в ответе альтернативы из некоторого множества»²⁷. Аналогичным образом, можно было бы утверждать, что существо *какой*-экскламатива – это выбор альтернативы из «расширенного» множества.

Во втором контексте происходит то, что П. Портнер и Р. Зануттини назвали расширением (*widening*): экскламативы как бы расширяют исходное множество, что не наблюдается в вопросах. За этим определением стоят интуитивные понятия 'удивление говорящего', 'неожиданность для говорящего', 'крайняя степень признака'. Стоит отметить, что три первые признака Л. Михаэлис соответствуют понятию расширения, введенного П. Портнером и Р. Зануттини.

П. Портнер и Р. Зануттини предложили следующие семантико-прагматические критерии экскламативных предложений: фактивность, скалярная импликатура и неграмматичность в парах вопрос-ответ. Рассмотрим их по порядку.

3.1. Фактивность

Как отмечается в диссертации Е. Миро²⁸, понятие фактивного предиката восходит к работе К. и П. Кипарских: «[фактивный предикат] ... имеет в качестве пресуппозиции подчиненную клаузу, которая выражает истинную пропозицию и делает некоторое утверждение об этой пропозиции»²⁹. В работе Д. Эллиотта³⁰ утверждалось, что только фактивные предикаты могут иметь в качестве синтаксических актантов экскламативные клаузы. Наконец, в работе Дж. Гримшоу был сделан следующий шаг: «<...> экскламативные клаузы анализируются как фактивные по своей сути»³¹. Важно подчеркнуть принципиальное отличие между позицией Д. Эллиотта и Дж. Гримшоу: точка зрения первого автора состоит в том, что экскламативные клаузы только в качестве синтаксических актантов, а не будучи независимыми клаузами, фактивны, в то время как второй автор утверждает, что даже независимые экскламативные предложения являются фактивными.

Итак, свойство фактивности тесно связано с пресуппозиционностью: экскламативные клаузы могут быть синтаксическими актантами фактивных предикатов, содержащими пресуппозициональную пропозицию. Здесь, однако, имеется ряд ограничений. Так, в английском, в отличие от итальянского, экскламативные клаузы не могут быть синтаксическими актантами фактивного предиката *regret* 'сожалеть'. Они также не могут выступать в качестве синтаксических актантов предикатов под отрицанием в форме настоящего времени и с подлежащим в форме первого лица:

(16) ИТАЛЬЯНСКИЙ

Lui sa come è bello andare in montagna.

Он знает.Pres.3Sg как есть.Pres.3Sg прекрасно ходить в горы

Он знает, как прекрасно ходить в горы.

(17) АНГЛИЙСКИЙ

a. Mary knows/* thinks/* wonders/ *regrets how very cute he is.

Мэри знает / думает / интересуется / сожалеет, как он мил.

б. *I don't know/realize how very cute he is.

Я не знаю / понимаю, как он мил.

Насколько типологически корректен вывод о том, что экскламативные клаузы могут выступать в качестве сентенциальных актанта фактивных предикатов? Мы приведем два контрпримера из японского³² и каталанского³³. Так, в японском экскламативная клауза может выступать в качестве сентенциального актанта только у двух классов предикатов: некоторых глаголов мыслительной деятельности ('думать', но не 'знать', 'помнить') и речи ('говорить', но не 'утверждать'), а также эмотивных предикатов 'удивляться' и 'изумляться'³⁴.

(18) японский

a. John-wa [Mary-ga nante takusan-no hon-o yonda
 Джон-Топ Мери-Nom Ехс много-Gen книга-Асс читать
 noda-roo-ka]-to omotteiru.
 Фоc-Mood-Q-Comp думать.быть

Джон думает, сколько книг Мери прочитала.

б. John-wa [Mary-ga nante takusan-no gakusee-ni
 Джон-Топ Мери-Nom Ехс много-Gen студент-Dat
 okotta noda-roo]-to odoroteiru.
 сердитый Фоc-Mood-Comp удивляться.быть

Джон удивился, на скольких студентов Мери сердится.

С другой стороны, в каталанском экскламативные клаузы могут быть сентенциальными актантами перцептивных глаголов в форме повелительного наклонения (19), но не фактивных глаголов (20). Вместо экскламативных клауз используется, например, именная группа с относительной клаузой (21):

(19)

Mira quin home tan graciós que surt per la tele!
 смотреть-Impr какой мужчина так забавный что выходить-3Sg Prep Det телевизор
Посмотри, какой забавный человек выступает по телевизору!

(20)

??És increíble que alt que és!
 быть.Pres.3Sg невероятно что высокий что быть.Pres.3Sg

Невероятно, какой он высокий!

(21)

És increíble la barra que té ton germà!
 быть.Pres.3Sg невероятно Det штанга что иметь.Pres.3Sg твой брат

Удивительно, какая у твоего брата штанга!

Данные русского языка также опровергают этот вывод. Как справедливо отмечает Е.В. Падучева, «восклицательные предложения [к которым относятся в том числе и эксclamативные предложения – Н.З.] синтаксически неподчинимы как грамматический класс»³⁵. Исключение составляет конструкция с косвенным восклицанием:

(22а) Какой он осторожный!³⁶

(22б) Это удивительно, какой он осторожный!³⁷

Прагматико-семантические понятия пресуппозициональности и фактивности соответствуют понятию синтаксической зависимости (то есть структурной идентичности эксclamативных клауз различного рода подчиненным клаузам: финитной актантной клаузе, инфинитивному обороту, номинализации), что, как считает Е.Ю. Калинина, типологически характерно для эксclamативных клауз. Один из способов выражения синтаксической зависимости, который мы уже рассмотрели, – сентенциальные актанты. Другие способы перечислены ниже: в (23) представлен инфинитивный оборот, в (24)-(26) – номинализации, в (27) – *что*-предложения, то есть сентенциальные актанты без матричного глагола:

(23) РУССКИЙ

Испортить такой вечер!³⁸

(24) БАСКСКИЙ

Komun-a libre ego-te-a!³⁹

туалет-Abs.Det свободный быть-Nml-Abs.Det

Туалет свободный! (букв. *Свобода туалета!*)

(25) японский

mâ kirei da koto!⁴⁰

Interj прекрасный Aux.Fin факт

Как это прекрасно!

(26) МАЛАГАСИЙСКИЙ

Izany sotrohin' i Paoly!⁴¹

Dem пить.Pass Det Павел

Что/как много Павел пьет! (букв. *Это питье Павла!*)

(27) НЕМЕЦКИЙ

Daß ich dich hier treffen würde! [, habe ich nicht erwartet]!⁴²

что я ты.Асс здесь встретить Subj [, Aux.1Sg я не ожидать Pass.Part]

[Не ожидал,] что встречу тебя здесь!

Кроме того, порядок слов в эксclamативных клаузах соответствует тем или иным зависимым структурам: в английском как в эксclamативных, так и в косвенных вопросительных клаузах отсутствует подлежащно-сказуемая инверсия, в то время как

в каталанском она, напротив, имеет место, как и в относительных (также зависимых) клаузах⁴³.

В работе Е.В. Калининой⁴⁴ фактивно-пресупозиционный подход был также применен к данным северокавказских языков: аварского, агульского, арчинского, багвалинского, бежтинского (дагестанская группа восточно-кавказской семьи) и адыгейского (абхазо-адыгская группа западно-кавказской семьи). Этот подход объясняет употребление следующих зависимых глагольных форм в качестве аргументов фактивных предикатов: релятивизированной глагольной формы в адыгейском, масдара в багвалинском, масдара и причастия в арчинском, формы условного наклонения в агульском.

3.2. Скалярная импликатура

Согласно работе П. Портнера и Р. Зануттини⁴⁵, восклицательные ассоциируются с той или иной контекстуально заданной шкалой таким образом, что пропозиция, которую они обозначают, соответствует крайнее положение на этой шкале. Так, когда мы говорим *Какой он высокий!*, мы имеем в виду наибольшую степень на шкале роста. П. Портнер и Р. Зануттини называют это свойство восклицательных скалярной импликатурой. П. Портнер и Р. Зануттини считают такую импликатуру конвенциональной, а не речевой, поскольку ее нельзя отменить с помощью последующей пропозиции (28):

(28) английский

а. ?? *How very cute he is!* – though he's not extremely cute.

Как он мил! – хотя он не особенно мил.

Гипотеза, что при произнесении восклицательного предложения у слушающего конвенциональным образом возникает импликатура, объясняет два факта. Во-первых, в английском восклицательные клаузы не могут быть сентенциальными актантами матричной клаузы отрицательной полярности *it isn't amazing* (29а), при этом могут быть актантами соответствующей клаузы положительной полярности *it is amazing* (29б):

(29)

а. * *It isn't amazing how very tall he is!*

Неудивительно, какой он высокий!

б. *It is amazing how very tall he is!*

Удивительно, какой он высокий!

Именно в случае положительной полярности возникает скалярная импликатура, указывающая на экстремум на контексту-

ально заданной шкале, в то время как отрицательная полярность ее блокирует. В (28а) тот факт, что степень высокого роста обсуждаемого референта наибольшая, поставлен говорящим под сомнение. С другой стороны, в вопросительных эквивалентах наблюдается противоположный эффект:

- (30)
- а. Isn't it amazing how very cute he is?
букв. *Неудивительно ли, как он мил?*
- б. *Is it amazing how very cute he is?
Удивительно ли, как он мил?

В вопросах отрицательной полярности ожидается положительный ответ, следовательно, возникает импликатура.

3.3. Пары вопрос-ответ

Вопросительная клауза (31) требует в качестве ответа выбор элемента из множества альтернатив и блокирует реплику-подтверждение, в то время как в случае экскламативного предложения происходит ровно наоборот (32):

- (31) английский
A: How tall is he?
A: *Какой у него рост?*
B1: Seven feet. B2: # He really is! / Indeed! / No, he's not!⁴⁶
B1: *Семь футов.* B2: # *Действительно / В самом деле! / Нет, он невысокий.*

- (32)
A: How very tall he is!
A: *Какой он высокий!*
B1: # Seven feet. B2: He really is! / Indeed! / No, he's not!
Заметим, что в каталанском, согласно диссертации Е. Миро, наблюдается тот же эффект:

- (33)
Com és d'alt en Pau?
как быть.Pres.3Sg Gen.высота Det Павел
Какой рост у Павла?
B1: Fa 1.90m. B2: # I tant!
B1: *Метр девяносто.* B2: # *Действительно!*

- (34)
A: Que alt que és en Pau!
что высокий что быть.Pres.3Sg Det Павел
A: *Какой он высокий!*
B1: # Fa 1.90m. B2: I tant!

Во-вторых, после экскламативных предложений нельзя задать уточняющий вопрос, в отличие от вопросов:

(35)
How tall is he? Seven feet or eight feet?
Какой у него рост? Семь или восемь футов?

(36)
How tall he is! # Seven feet or eight feet?
Какой он высокий! # Семь или восемь футов?

В-третьих, в отличие от утвердительных предложений, экскламативные не могут служить ответом на вопрос (сравнить английские и каталанские примеры):

(37) АНГЛИЙСКИЙ
A: How tall is Tony's child? B: # How very tall he is!
A: *Какой рост у ребенка Тони?* B: # *Какой он высокий!*

(38) КАТАЛАНСКИЙ
A: Com és d'alt en Pau?
A: *Какой рост у Павла?*
B1: Molt alt. B2: Fa 1.90 m. B3: # Que alt que és!
B1: *Очень большой.* B2: *Метр девяносто.* B3: # *Какой он высокий!*

3.4. Выводы

Итак, фактивно-пресуппозициональный подход исходит из того, что экскламативные клаузы являются пресуппозициональными и могут выступать в качестве сентенциальных актантов фактивных предикатов, правда с некоторыми ограничениями (см. п. 2.1). Последнее утверждение основывается на эмпирических данных некоторых языков, в частности итальянского, английского, японского, каталанского. Кроме того, в языках мира засвидетельствованы независимые употребления таких сентенциальных форм в качестве экскламативных предложений, которые обычно рассматриваются как зависимые: номинализации, масдар, инфинитивные обороты.

В рамках фактивно-пресуппозиционального подхода экскламативные клаузы семантически анализируются как вопросительные, то есть как множества альтернативных пропозиций, а понятие удивления говорящего имеет лингвистически-прагматический коррелят в виде скалярной импликатуры. Оба утверждения базируются на эмпирических наблюдениях, в частности на том, что в ряде языков (например, в английском, итальянском) в экскламативных клаузах употребляются те же местоимения, что и в вопросах.

4. Градально-степенной подход

Градально-степенного подхода в изучении экскламативных конструкций придерживаются авторы Дж. Ретт и Е. Миро, однако еще в работе Х. Гутиеррес-Рехача⁴⁷ были сформулированы некоторые положения, в частности утверждение о соответствии некоторого признака, выражаемого экскламативом, степени на шкале, которые легли в основу градально-степенного подхода.

4.1. Наибольшая степень на шкале признака

Как и П. Портнер и Р. Зануттини, Х. Гутиеррес-Рехач исходит из предположения, что экскламативные клаузы имеют то же семантическое содержание, что и вопросы, то есть обозначают множество альтернативных пропозиций. Однако в отличие от П. Портнер и Р. Зануттини, Х. Гутиеррес-Рехач полагает, что в экскламативных контекстах пропозиция из контекстуально заданного множества альтернативных пропозиций получает с помощью специального иллокутивного оператора ЕХС экскламативную интерпретацию, заключающуюся в эмоциональном отношении говорящего к тому, что она обозначает в реальном мире. Так, следующее предложение семантически состоит из двух частей: (i) Билл узнал, насколько мои родители богаты, (ii) отношение говорящего к этому факту.

(39) Bill found out how rich my parents are.

Билл узнал, насколько мои родители богаты.

Предложение *Какой Павел высокий!* выражает отношение говорящего к факту, что рост Павла достигает степени d, и эта степень больше, чем какая-либо другая степень на шкале роста, которую ожидает говорящий.

Кроме того, Х. Гутиеррес-Рехач объясняет различие между грамматичностью наречий оценки и неграмматичностью наречий способа действия в экскламативных предложениях тем, что наречия способа действия неприемлемы в контекстах, где необходима некоторая степень, превышающая степень ожидания говорящего:

(40)

a. It's amazing how very/unbelievably/extremely long he can stay under water!

букв. *Удивительно, как очень/невероятно/чрезвычайно долго он может продержаться под водой!*

б. *It's amazing how slightly/fairly/reasonably long he can stay under water!

букв. *Удивительно, как слегка/довольно/достаточно долго он может продержаться под водой!*

Таким образом, Х. Гутиеррес-Рехач считает отличительной особенностью восклицательных показателей выражение наибольшей степени на шкале контекстуально заданного признака и анализирует восклицательные клаузы как содержащие градальные предикаты. Так, в случае (39) местоимение *how* отсылает к наибольшей степени на шкале материального благополучия, а клауза (39) содержит градальный предикат *rich* 'богатый'.

Такой подход, однако, оказывается довольно широким: восклицательными называются также такие клаузы, как *He is such an intelligent man!* 'Он такой умный человек!', которые, как считают П. Портнер и Р. Зануттини, не имеют сентенциальной силы восклицания.

4.2. Два ограничения

Градальный подход Дж. Ретт противопоставлен подходу Р. Портнера и П. Зануттини, рассматривающему восклицательные предложения как множество альтернативных пропозиций.

Дж. Ретт вводит в рассмотрение пропозициональные восклицания (proposition exclamations), то есть те, которые выражаются утвердительными предложениями (41), и восклицательны⁴⁸, которые подразделяются на: восклицания с вопросительными фразами (42а); определенные именные группы (42б) и инверсивные конструкции (42в).

(41) Sue wore orange shoes!
Сью носит оранжевые туфли!

(42)
а. (My,) How orange Sue's shoes were!
Какие оранжевые у Сью туфли!

б. (Oh,) The shoes Sue wore!
(О), туфли, которые носит Сью!

в. (Boy,) Did Sue wear orange shoes!
Сью носит оранжевые туфли!

Применяя градально-степенной подход М. Крессвелла⁴⁹, Дж. Ретт предлагает два условия экспрессивной корректности⁵⁰ для пропозициональных восклицаний и восклицательных соответственно: (i) для того чтобы пропозициональная восклицания была экспрессивно корректна, ее содержание должно быть выделено (*salient*), и говорящий должен удивиться ее содержанию; (ii) для того чтобы высказывание, содержащее восклицательный показатель, было экспрессивно корректно, значение этого показателя должно

быть представимо в виде степени, которая должна превышать контекстуально заданный стандарт.

Кроме того, поскольку для пропозициональных восклицаний характерны два других прочтения – количественное (43) и индивидуальное (44), Дж. Ретт предлагает два ограничения, чтобы отличить восклицательные от пропозициональных восклицаний: ограничение по степени и наличие объективно-оценочной интерпретации.

(43) количественное: (Wow,) Mimi speaks 11 languages!

Мими говорит на 11 языках!

(44) индивидуальное: (Wow,) Mimi speaks Portuguese and Romanian!

Мими говорит на португальском и румынском!

Согласно ограничению по степени, в восклицательных могут выступать только такие вопросительные местоимения, которые «пробегают» множества степенных значений, то есть представимы в виде градального признака. Следовательно, говорящий может выразить свое удивление с помощью восклицательного только на то, что представимо в виде степени.

Это ограничение позволяет объяснить неграмматичность употребления таких вопросительных местоимений, как *who* 'кто', *which* 'который/какой', *when* 'когда', *where* 'где', *why* 'почему' в английском, *qui* 'кто', *què* 'что', *on* 'где', *quan* 'когда', *per què* 'почему' в каталанском, *perche* 'почему' в итальянском, *aš'tew* 'почему' в адыгейском, *почему* в русском среди прочих.

Как полагает Дж. Ретт, все перечисленные местоимения не представимы в виде степени: так, например, *who* обозначает индивидуальное, *when* – время и т.д., которые не предполагают разложимость на степени.

Контраргументами позиции Дж. Ретт могут служить данные многих языков, в которых встречаются местоимения с перечисленными значениями. Так, согласно П. Портнеру и Р. Зануттини, в итальянском восклицательные предложения с вопросительными местоимениями *dove* 'где', *quando* 'когда', *chi* 'кто' грамматичны. В русском, согласно А.М. Пешковскому⁵¹, в восклицательных клаузах грамматичны местоимения *кто*, *что*, *какой*, *куда*, *как* и др.

Однако, по всей видимости, утверждение, что местоимения со значением 'почему' не употребляются в восклицательных, является универсальным. По крайней мере, оно действует во всех изучавшихся на данный предмет языках.

Дж. Ретт также отмечает, что в восклицательных возможна только оценочная интерпретация. Так, английское местоимение *how* 'как', которое может иметь две интерпретации в вопросительных клаузах – способ действия и оценку – допускает исключительно оценочную интерпретацию в восклицательных предложениях:

(45) How does Buck ride his horse?

Как Бук ездит на своей лошади?

а. способ действия: *bare-backed* 'без седла', *saddled* 'с седлом'...

б. оценка: *beautifully* 'красиво', *dangerously* 'опасно', *clumsily* 'неуклюже'...

(46) How does Buck ride his horse!

Как Бук ездит на своей лошади!

Это легко объясняется тем, что только параметр оценки принимает значения, представимые в виде степеней, в то время как параметр способа действия таким свойством не обладает.

Второе ограничение – наличие объективно-оценочной интерпретации – заключается в том, что экскламативная клауза должна вызывать объективное удивление. Например, если мы ожидаем, что рост человека А 155 см, а на самом деле оказывается, что его рост 160 см, то наше восклицание *Какой А высокий!* семантически некорректно, поскольку, 160 см – объективно малый рост, и наше удивление звучит поэтому странно.

Градально-степенной подход позволяет объяснить, почему в языках встречаются градальные конструкции, например:

(47) КАТАЛАНСКИЙ

Quina dona tan / més antipàtica / intelligent / alta!

Какой.Ф женщина так Compag неприятный.Ф умный.Ф высокий.Ф

Какая хмурая / умная / высокая женщина!

(48) ТАГАЛЬСКИЙ

Kau buti nila sa-akin!⁵²

Compag хороший они.Gen Dat-я

Как они добры ко мне!

Как видно из примеров, в каталанском используются показатели *tan* 'так' и *més* 'более', относящиеся к прилагательным, в то время как в тагальском градальность выражается с помощью компаратива *kau*.

4.3. Пресуппозициональность экскламативных клауз

Дж. Ретт выступает против точек зрения П. Портнера и Р. Зануттини и Л. Михаэлис, что экскламативные предложения могут быть сентенциальными актантами фактивных предикатов. Ее аргумент состоит в том, что иллокутивная сила восклицания/экскламации приписывается предложению целиком, а не какой-либо его части, даже если эта часть – клауза.

Дж. Ретт считает, что экскламативные клаузы не удовлетворяют тесту на пресуппозицию, предложенному в работе К. фон Финтела⁵³ 'Эй, подожди!'⁵⁴:

- (50) A: What incredibly large feet you have!
Какие невероятно большие ноги у тебя!
B: #Hey, wait a minute, they're not that big!
Эй, подожди, они не такие уж большие!

Из этого Дж. Ретт делает вывод, что экскламативные предложения не пресуппозициональны. При этом, по ее мнению, они не являются ассертивными: ассерция несовместима с экскламацией. Иллокутивная сила ассерции подразумевает, что говорящий намеревается сообщить пропозицию *p*, которую считает корректно описывающей положение дел в мире. Иллокутивная сила экскламации заключается в том, что говорящий удивлен *p* (вернее, считает, что *p* вызывает удивление). Важное отличие между утвердительными и экскламативными предложениями состоит в том, что утвердительные могут быть отменены последующим как «сильным» (*no*), так и «слабым» (*not really*) отрицанием, в то время как экскламативные – только «слабым»:

- (51) A: Elwood is very tall.
Элвуд очень высокий.
B: Not really, he's just wearing platform shoes.
Не такой уж, он носит туфли на платформе.
- (52) A: How very tall Elwood is!
Какой же Элвуд высокий!
B: Not really, he's just wearing platform shoes.
Не такой уж, он носит туфли на платформе.
- (53) A: Elwood is very tall.
Элвуд очень высокий.
B: No, he's just wearing platform shoes.
Нет, он носит туфли на платформе.
- (54) A: How very tall Elwood is!
Какой же Элвуд высокий!
B: #No, he's just wearing platform shoes.
Нет, он носит туфли на платформе.

Неграмматичность примера (50) вызывает сомнения, однако мы оставляем этот вопрос за рамками настоящей работы. Остается неясным, почему Дж. Ретт не рассматривает экскламативные высказывания как состоящие из двух компонентов: не экскламативного компонента (например, для предложения *Какой Элвуд высокий!* не экскламативный компонент состоит в том, что Элвуд высокий) и экскламативного (соответствие крайней степени на шкале признака роста и выражение удивления говорящего по отношению к этому).

4.4. Выводы

Итак, градально-степенной подход применим, прежде всего, к данным таких языков, в которых экскламация выражается с помощью клауз, содержащих градальные предикаты (как, например, в каталанском). Дополнительным аргументом служит употребление таких предикатов в сравнительной форме. Сторонники данного подхода объясняют, почему в экскламативных клаузах в исследуемых ими языках запрещены некоторые вопросительные слова, например, со значением 'где', 'когда', 'почему'. Кроме того, в рамках градально-степенного подхода утверждается, что экскламативные клаузы не пресуппозициональны, и в этом он противопоставлен фактивно-пресуппозициональному подходу.

5. Заключение

В данной работе мы рассмотрели три различных подхода к анализу экскламативов.

Бесспорным является то, что в каждом языке экскламация выражает эмоциональное состояние говорящего. По-видимому, бесспорным является и тот факт, что экскламативные клаузы делятся на пропозициональные экскламации и экскламативы (или собственно экскламативные клаузы). Более того, экскламативы выделяются в особый синтаксический тип, а их сентенциальная форма ковенционально ассоциируется с сентенциальной силой экспрессива.

Спорным вопросом является пресуппозициональность экскламативных клауз. Типологические данные здесь чрезвычайно противоречивы: например, в английском экскламативные клаузы могут выступать с некоторыми ограничениями в качестве сентенциальных актантов фактивных глаголов, в то время как с японском и каталанском нет. Таким образом, синтаксические корреляты пресуппозициональности не вносят ясности в этот вопрос, но это объясняется, с одной стороны, недостаточным количеством типологических данных, а с другой стороны, неполным изучением информационно-дискурсивной структуры языков, в которых засвидетельствованы экскламативы. По всей видимости, при изучении экскламативов необходимо учитывать соотношение данного и нового, что было предложено Е. Миро в ее диссертации.

Не менее важным является вопрос описательно-теоретического характера, как представить исходное множество значений данного признака и как осуществляется выбор релевантного зна-

чения. Как мы видели, можно действовать двумя путями: либо представить такое множество в виде множества альтернативных пропозиций и осуществлять выбор релевантной пропозиции с помощью прагматического механизма скалярных импликатур; либо изобразить в виде шкалы с упорядоченным множеством значений описываемого градального признака, а выбор релевантной степени признака осуществлять, руководствуясь наличием у экскламативной клаузы объективно-оценочной интерпретации.

Сокращения

1 – первое лицо, 3 – третье лицо, Acc – Аккузатив, Aux – вспомогательный глагол, Comp – подчинительный союз, Compar – показатель сравнения, Cond – условное наклонение, Cop – глагол-связка, Dat – Датив, Dem – демонстратив, Det – определенный/неопределенный артикль, Erg – Эргатив, Exc – экскламатив, F – женский род, Foc – фокус, Fin – показатель финитности, Imp – повелительное наклонение, Interj – междометие, M – мужской род, Mood – показатель наклонения, Nml – номинализация, Neg – отрицание, Nom – Номинатив, Pass.Part – страдательное причастие прошедшего времени, Pl – мн. число, Prep – предлог, Pst – прошедшее время, Q – вопросительная частица, Res – результатив, Sg – ед. число, Subj – сослагательное наклонение, Top – топик.

Примечания

- ¹ ... Сложно выделить хотя бы один формальный признак, которым бы обладали экскламативы в разных языках и который бы соответствовал их сентенциальной силе. Необходимо провести большое исследование, чтобы найти синтаксическое свойство, общее для всех экскламативов и которое бы объединяло экскламативы в отдельный синтаксический тип. Может быть, что нам следует делать – это задавать правильные вопросы: Почему многие языки прибегают к стратегии передвижения экскламативных показателей? или почему подлежащно-сказуемостная инверсия в вопросительных предложениях некоторых языков не наблюдается в экскламативных? (*Miró E. Wh-exclamatives in Catalan. Ph.D. dissertation, Universitat de Barcelona. 2006. P. 58.*)
- ² Национальный Корпус Русского Языка. www.ruscorpora.ru (интернет-ресурсе).
- ³ Здесь и далее в примерах с помощью подчеркивания мы будем обозначать экскламативные показатели.
- ⁴ *Portner P., Zanuttini R. Nominal exclamatives in English // Ellipsis and non-sentential speech / R. Stainton, R. Elugardo, eds. Dordrecht: Kluwer, 2003.*

- ⁵ *Ono H.* An Investigation of Exclamatives in English and Japanese: Syntax and Sentence Processing. PhD thesis, University of Maryland, College Park, MD. 2006.
- ⁶ *Michaelis L.* Exclamative constructions // *Language Typology and Language Universals. An International Handbook / M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreiche, W. Raible*, eds. Walter de Gruyter, 2001. P. 1038-1050.
- ⁷ *Kalinina E.* Exclamative clauses in the languages of the North Caucasus and the problem of finiteness // *Tense, Aspect, Modality and Finiteness in East-Caucasian Languages / G. Authier, T. Maisak*, eds. *Diversitas Linguarum, Sprachtypologie und Universalienforschung*. To appear.
- ⁸ *Koenig E., Siemund P.* Speech Act Distinctions in Grammar // *Language Typology and Syntactic Description / Timothy Shopen*, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. *Portner P., Zanuttini R.* The force of negation in wh-exclamatives and interrogatives // *Studies in negation and polarity: Syntactic and semantic perspectives / L. Horn, Ya. Kato*, eds. New York and Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 201–239. *Idem.* Nominal exclamatives in English...
- ⁹ *Michaelis L., Lambrecht K.* Towards a construction-based theory of language function: The case of nominal extraposition // *Language* 72.2. 1996. P. 215–247. *Idem.* The exclamative sentence type in English // *Conceptual structure, discourse and language / A. Goldberg*, ed. Stanford, CA: CSLI, 1996. P. 375–389. *Michaelis L.* Exclamative constructions...; *Portner P., Zanuttini R.* The force of negation...; *Idem.* Nominal exclamatives in English...
- ¹⁰ *Rett J.* Degree Modification in Natural Language. Unpublished PhD dissertation. University of Rutgers. 2008. *Idem.* A degree account of exclamatives // *Proceedings of SALT XVIII. CLC Publications*. 2008. *Miró E.* Op.cit.
- ¹¹ *Белашапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др.* Современный русский язык / Под ред. В.А. Белашапковой. Учеб. пособие. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 1998. *Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М.* Современный русский язык. Синтаксис. Учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. Учеб. пособие. Изд. 8-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. Изд. 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- ¹² *Searle J.* Speech Acts. Cambridge University Press. 1969. *Idem.* Austin on locutionary and illocutionary acts // *The Philosophical Review*, 77(4). 1976. P. 405–424.
- ¹³ *Koenig E., Siemund P.* Op. cit.
- ¹⁴ Дж. Сёрль предполагал, что в вершине синтаксических структур предложений разных иллокутивных типов стоит соответствующий глагол. Например, глубинная синтаксическая структура предложения *Петя приехал* — это «Я утверждаю: Петя приехал». Отсюда и знак равенства между классификацией глаголов и предложений.
- ¹⁵ *Белашапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др.* Указ. соч.
- ¹⁶ Там же. С. 706.
- ¹⁷ *Portner P., Zanuttini R.* The force of negation...; *Idem.* Nominal exclamatives in English...
- ¹⁸ *Chierchia G., McConell-Ginet S.* Meaning and grammar: An introduction to semantics. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
- ¹⁹ Со времен выхода работы *Stenius E.* Mood and language game // *Synthese*, Vol. 17. 1967. P. 254–274, принято выделять следующее соответствие между «сентенциальным наклонением» (в немецкой традиции используются тер-

мины *Satzmodus, Satzart, syntaktisches Modus*) и «иллокутивной ролью» высказывания (*illokutionäre Rolle, Illokutionstyp, semantisches Modus*):

Сентенциальное наклонение	Иллокутивная роль
Повествовательное	Утверждение
Вопросительное	Вопрос
Повелительное	Приказ
Восклицательное	Призыв

- ²⁰ Таким образом, приказ выражен косвенно, с помощью вопроса. Это соответствует понятию *косвенного речевого акта* в теории речевых актов Дж. Сёрля (в противоположность *прямым речевым актам*). Иллокутивная цель присутствует скрыто и выводится адресатом. Как правило, косвенные речевые акты возникают благодаря принципу вежливости.
- ²¹ *Ono H.* Exclamatory sentences in Japanese: A preliminary study // The proceedings of the third Tokyo Conference on Psycholinguistics / Yu. Otsu, ed. Tokyo: Hituzi Syobo Publ, 2002. P. 305–326. *Idem.* An Investigation of Exclamatives in English...
- ²² *Kalinina E.* Op. cit.
- ²³ *Michaelis L., Lambrecht K.* Towards a construction-based theory...; *Idem.* The exclamative sentence type in English...; *Michaelis L.* Exclamative constructions...
- ²⁴ *Michaelis L.* Exclamative constructions...
- ²⁵ *Portner P., Zanuttini R.* Nominal exclamatives in English... P. 40.
- ²⁶ *Крейдлин Г.Е., Рахилина Е.В.* Семантический анализ вопросно-ответных структур со словом «какой» // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43, №5. С. 457-470.
- ²⁷ Там же. С. 760.
- ²⁸ *Miró E.* Op. cit.
- ²⁹ «[a factive predicate] ... presupposes that the embedded clause expresses a true proposition, and makes some assertion about that proposition». *Kiparsky P., Kiparsky C.* Fact // Progress in Linguistics / M. Bierwisch, K. Keidolph, eds. The Hague: Mouton, 1970. P. 147.
- ³⁰ *Elliott D.* Toward a grammar of exclamations // Foundations of Language 11. 1974. С. 231–246.
- ³¹ «<...> exclamations are analyzed as inherently “factive”». *Grimshaw J.* Complement selection and the lexicon // Linguistic Inquiry 10: 2. 1979. С. 285.
- ³² *Ono H.* An Investigation of Exclamatives in English...
- ³³ *Miró E.* Op. cit.
- ³⁴ Как отмечается в *Ono H.* An Investigation of Exclamatives in English... P. 63, предикаты с семантикой ‘говорить’ и ‘думать’ отличаются от предикатов с семантикой ‘утверждать’ и ‘верить’ тем, что первые имеют большую степень семантико-синтаксической свободы: можно «сказать» экскламацию или подумать о ней, но сложно утверждать ее или верить в нее.
- ³⁵ *Падучева Е.В.* Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 308.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Kalinina E.* Op. cit. P. 6.
- ³⁹ *Ibid.* P. 7.
- ⁴⁰ *Terada A.* Exclamation en japonais // Faits de Langues 6. 1995. P. 212.

- ⁴¹ *Potsdam E.* Expressing Exclamatives in Malagasy // Nominalizations in Asian Languages: Diachronic and Typological Perspectives / H. Foong, J. Wrona, eds. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. *In press.*
- ⁴² *Buscha A.* Isolierte Nebensätze im dialogischen Text // Deutsch als Fremdsprache 13. 1976. С. 274–279.
- ⁴³ Впрочем, в относительных клаузах инверсия факультативна.
- ⁴⁴ *Kalinina E.* Op. cit.
- ⁴⁵ *Portner P., Zanuttini R.* Nominal exclamatives in English...
- ⁴⁶ Здесь и далее знаком # мы будем обозначать грамматически правильные, но прагматически некорректные предложения.
- ⁴⁷ *Gutierrez-Rexach J.* The semantics of exclamatives // Syntax at sunset / E. Garrett, F. Lee, eds. Los Angeles, CA: UCLA. 1976. P. 146–162.
- ⁴⁸ Обратим внимание, что мы употребляем термин *эксclamатив*, имея в виду морфологический показатель экскламации и экскламативную синтаксическую конструкцию. Дж. Ретт вкладывает другой смысл в это понятие: экскламатив в ее терминологии соответствует речевому акту.
- ⁴⁹ *Cresswell M.* Logics and Languages. Methuen, London, 1973.
- ⁵⁰ Как отмечается в *Kaplan*. The meaning of 'ouch' and 'oops'. Presented at the Cornell Conference on Context Dependency. 1999, предлагается следующее определение экспрессивной корректности: Если ассерции дескриптивно (не)корректны, то экспрессивы, к которым относится и экскламация, экспрессивно (не)корректны.
- ⁵¹ *Пешковский А.М.* Указ. соч.
- ⁵² *Kroeger P.* Phrase structure and grammatical relations in Tagalog. Stanford CA: CSLI, 1993. P. 49–50.
- ⁵³ *Fintel K., von.* Would you Believe It? The King of France is Back! (Presuppositions and Truth-Value Intuitions) // Descriptions and Beyond / M. Reimer, A. Bezuidenhout, eds. Oxford: Oxford University Press, 2004. С. 315–341.
- ⁵⁴ В классическом примере «*Король Франции лыс*» *король Франции* – presupпозициональный компонент высказывания и *лыс* – ассертивный компонент, что может быть выявлено с помощью теста «Эй, подожди»:
А: Король Франции лыс.
В: Эй, подожди. Я совсем не знал, что во Франции есть король.
В': # Эй, подожди. Я совсем не знал, что кто-то лыс.